

«ВЕСЁЛЫЙ РОМАН» ВЛАДИМИРА КИСЕЛЁВА: «ВСЁ НА СВЕТЕ – ТОЛЬКО ПЕСНЯ НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ»... (Размышления о судьбах патриотизма в контексте идеологии тоталитаризма)

Статья посвящена рассмотрению произведения Владимира Киселёва «Весёлый роман», изданному в 1972-м году в издательстве «Молодая гвардия» (Москва). В этом произведении украинский русскоязычный писатель, живший во времена тоталитаризма, последовательно и смело отстаивает украинский язык, его право на существование в качестве языка украинского народа, а также подлинные украинские моральные ценности. В ходе анализа романа выявляется отчётливо выраженная «постмодернистская природа» произведения, что делает его новаторским произведением, определяется, какую роль играют украинский язык и украинская культура в целом в жизни героев романа. В результате анализа помещённого в романе стихотворения трагически рано умершего поэта Леонида Киселёва и образной системы произведения делается вывод о том, что автор отстаивает украинский язык и украинскую культуру в эпоху тоталитаризма.

Ключевые слова: Владимир Киселёв; украинский язык; постмодернистское начало; женщина-берегиня.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью всестороннего осмысления роли русскоязычной литературы в сохранении украинского слова во времена тоталитаризма. Отстаивание русскоязычными писателями украинского слова было одним из мощных факторов сохранения украинским народом национальной самобытности, соответственно, выяснение того, какую роль сыграли в этом процессе писатель Владимир Киселёв и его произведение, поможет более полно и всесторонне выявить истоки украинской ментальности, её влияния на окружающих.

В статье автор намеревается разрешить следующие основные **задачи**:

- воссоздать историко-культурную и психологическую атмосферу, на фоне которой было создано произведение Владимира Киселёва;
- доказать особого рода «постмодернистскую» природу романа Владимира Киселёва;
- осмыслить образы героев романа под углом зрения «украинский язык и культура» в их жизни;
- доказать, что роман Владимира Киселёва представляет собой уникальную попытку русскоязычного отстаивания украинского слова в период тоталитаризма.

Книгу эту я купил, наверное, больше тридцати пяти лет назад, впервые прочитал её, будучи студентом. И сейчас, разглядывая её страницы, понимаю, что она сильно заинтересовала меня тогда: и подчёркиваний много, и вопросительных знаков, да и кое-какие записи-соображения встречаются на пожелтевших уже от

времени страницах... Ну что же, мало ли какие книги в молодости производят на нас впечатление! Однако, и с этим вряд ли кто станет спорить, совсем не обязательно, чтобы со временем наше восприятие этих книг было столь же, если можно так выразиться, эмоционально интенсивным, потому что меняемся мы, потому что жизненный опыт наш часто заставляет по-новому посмотреть на то, что когда-то казалось тебе важным и актуальным.

Всё это так, но вот с книгой Владимира Киселёва «Весёлый роман» у меня получается, как принято говорить, с точностью до наоборот: перечитывая её, постоянно открываешь в ней нечто, чего раньше не видел, не понимал... А может быть, просто не мог понять? Вот и выясняется, что этот по-настоящему «весёлый роман», изданный в далёком уже 1972-м году полностью «правоверным» на то время издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», не просто, как отмечает в предисловии к нему Д. В. Затонский, насыщен «философскими раздумьями, опирающимися на разнообразные «книжные» сведения, вытекающие из знания самых удивительных и неожиданных вещей» [1, с. 6]. Дело в том, что это произведение и реальную, как сказали бы сейчас, жизнь отражает необыкновенно глубоко и смело. В чём-то – даже вызывающе смело для времени, в которое оно создавалось и когда не только писать, но и говорить о многих вещах было, без преувеличения можно сказать, смертельно опасно...

Если воспользоваться современными литературоведческими дефинициями, то можно, вероятно, гово-

ритель об отчётливо прослеживаемом «постмодернистском пласте» в этом произведении. Конкретно – о творческой переработке и сознательном использовании в нём автором самых разных философских, фольклорных, культурологических и прочих источников. На это, собственно, и обращал внимание читателей Д. В. Затонский. Однако, и это обязательно нужно подчеркнуть, основное место в произведении всё же занимает творческое воссоздание реальной жизни в реальной Империи, жизни, основанной на вроде бы господстве тоталитарной идеологии, но так и не сумевшей превратить живых людей в стандартные «винтики»!

Вот, например, цитата из романа: «Такие люди, как Лукьяненко, а тем более как Ганди или Толстой, нужны миру. Они учат людей совести. Своим примером. Они делают людей лучше, человечнее» [1, с. 255].

Ганди и Толстой – это великие мыслители, гордость человечества, нравственные эталоны и тому подобное – и здесь всё понятно... А вот Юрий Юрьевич Лукьяненко – это один из эпизодических героев романа, начальник цеха на заводе, человек, которым главный герой романа искренне восхищается, потому что тот не просто замечательный инженер, но и «не противится злу от природы» [1, с. 45]! Честнейший человек, необыкновенно нравственный, в высшей степени духовная личность, подлинный бессребреник, которого окружающие его люди всеми силами защищают от того зла, что окружает его...

Не подлежит сомнению, что автор романа не случайно выбрал для **такого** своего героя **такую** фамилию: как говорится, умеющие читать да прочитали. Тем более, что в данном случае ко всему привыкшему советскому читателю даже не нужно было привычно читать «между строк». Потому что с помощью фамилии героя всё сказано автором открытым текстом.

Тогда, в конце 70-х годов прошлого века, будучи студентом провинциального педагогического института имени В. Г. Белинского, я не знал, разумеется, о трагической судьбе Левка Лукьяненко. Но фамилия героя – запомнилась, созданный писателем образ – запомнился, наконец, сама идея запомнилась! Поэтому тогда, когда пришло время и тайное стало явным, я понял, что писатель Владимир Киселёв не просто «веселил» меня, читателя. Он старался в своём романе сохранить память о казалась бы уничтоженном Системой человеке, который, на его взгляд, был достоин того, чтобы о нём помнили...

Ещё один момент, который поразил меня во время чтения «весёлого романа» Владимира Киселёва: это обилие украинского языка в русскоязычном тексте. Причём, и это, как показало время, является чрезвычайно важным моментом, настоящего украинского языка! Правильного и литературного. Не суржика украинско-польского или украинско-русского, который, к стыду нашему, сейчас заполонил телеэкраны и не только телеэкраны! В романе же Киселёва главный герой, слушая разговоры матери и дяди, чуть ли не целиком состоящие из украинских пословиц и поговорок, совершенно по-новому воспринимает и близких людей, и ту, родную для них, «мову», которую они так трепетно берегут. Да, наверное, и себя самого?..

Дядя героя, «вице-адмирал Михаил Иванович Павлов» [1, с. 210], который, как можно понять из текста

романа, ради карьеры отказался от своей украинской фамилии Пузо, «видать, соскучился... по украинскому языку» [1, с. 210]. Разумеется, адмиралу, каковых в бывшем СССР было не так уж и много, приходилось «соответствовать критериям», поэтому украинская, да к тому же ещё и довольно смешная, фамилия могла помешать карьерному росту. Поэтому с точки зрения, так сказать, практической, поступок Михаила Ивановича вполне оправдан. Однако предательство есть предательство, никакие «большие звёзды и широкие погоны» на адмиральском кителе, никакие лампы не способны убить память о нём... Поэтому, наверное, состоявший в жизни военный, успехами которого гордится семья, по-настоящему отдыхает душой только среди родных ему людей: как говорит его племянник, «с нами он только по-украински и разговаривает, употребляя такие слова, которые теперь редко услышишь» [1, с. 210]...

Украинские пословицы и поговорки в тексте романа даются на языке оригинала, к ним прилагается подстрочный перевод [1, с. 211–212]. Совершенно очевидно, что в начале 70-х годов, в очень трудное для украинского языка и украинской культуры время (борьба с «украинским национализмом» после известных выступлений скоропостижно снятого экс-главы украинских коммунистов Петра Шелеста...) такое использование фольклора в произведении следует считать особого рода нравственным подвигом автора!

Рассказывая о матери и дяде, которые «говорят одними поговорками» и «словно соревнуются, кто больше помнит» [1, с. 210] украинских пословиц и поговорок, Роман Пузо бросает любопытную фразу: «Какие-то они одержимые» [1, с. 210]... Одержимые родным словом? Пока что он, неунывающий «весёлый Роман», не может понять, почему так происходит, но он всем сердцем чувствует великую силу украинского слова. И в этом отношении показательно то, что Роман пытается объяснить с помощью русского языка случайно услышанную украинскую народную песню – и не может этого сделать: «Есть такое украинское слово – цнотливість. Черт его знает, как это сказать по-русски. Целомудрие, что ли. Но это не просто целомудрие. Это когда не видятся четыре года и не говорят «добрый вечер», потому что у калитки стоит мать» [1, с. 231]...

Наверное, истоки высокой нравственности самой обычной семьи Пузо (отец героя – рабочий, мать – как сказали бы сейчас, домохозяйка...) кроются в том, что нравственной основой жизни этой семьи является мать героя. К которой оба сына – младший Роман и старший Фёдор, доктор медицинских наук и профессор, обращаются на «вы», а соседи, знакомые и родственники приходят, как говорит Роман, тогда, когда в их жизни «что-то случилось. Когда неприятности. Или когда нужно на что-то решиться, а не хочется. За советом» [1, с. 210]. На редкость привлекательный образ по-настоящему мудрой, много испытавшей в жизни украинской женщины, хранительницы дома, семьи, языка, подлинной Берегини, созданный Владимиром Киселёвым, с полным основанием, как мне кажется, можно отнести к наиболее удачным женским образам в украинской литературе второй половины минувшего века.

Особое место занимает в «весёлом романе» эпизодический образ молодого поэта Леона Ковалева, читающего стихи трагически рано ушедшего из жизни сына Владимира Киселёва Леонида. Именно благодаря этому персонажу мы можем прочитать в тексте романа знаменитые строки:

Нам не сойти уже с орбиты.
Но пусть напомнят песню мне
На милом и полузабытом,
На украинском языке.

И в комнате, где, как батоны,
Чужие лица без конца,
Взорвутся черные бутоны –
Окаменевшие сердца.

Я наклонюсь над краем бездны
И вдруг пойму, сломаясь в тоске,
Что все на свете – только песня
На украинском языке [1, с. 180].

Одна из самых пронзительных сцен романа – когда друг Романа, «философ» Виля, умнейший парень, всё на свете знающий и умеющий по любому поводу высказаться с помощью «правильной», умело и к месту подобранной, цитаты, услышав эти строки, спрашивает: «Что всё на свете, так сказать, песня – это понятно... Но почему на украинском языке?» [1, с. 180]. Авторский комментарий беспощадно точен: «И словно что-то испортил, сломал в стихотворении» [1, с. 180]...

Когда-то мне довелось читать небольшую книгу не по возрасту зрелых стихотворений этого незаурядного поэта, вышедшую едва ли не сразу же после его смерти. Если мне не изменяет память, предисловие к ней, как и к роману Владимира Киселёва, было написано Д. В. Затонским. Которого, кстати сказать, тоже можно легко «узнать» в одном из эпизодических образов «весёлого романа». «Дмитрий Владимирович Загорский – седой дяденька с носом картошкой, профессор, специалист по западной литературе» [1, с. 173], – таким увидел его главный герой романа. На мой взгляд, в тогдашних рассуждениях профессора об очевидной необходимости «приближения» русских писателей далёкого прошлого к мировосприятию современного читателя посредством своеобразного перевода их, того же, к примеру, Радищева, «на современный язык» много такого, к чему, как убеждает нас нынешнее состояние дел литературного образования украинских школьников, сейчас стоит прислушаться и методистам, и литературоведам...

Не могу исключить также и того, что среди множества персонажей (и главных, и эпизодических) «весёлого романа» много таких, прототипы которых в конце 60-х – начале 70-х годов были довольно легко «узнаваемы» киевской интеллигенцией. И обращение к книге трагической судьбы писателя Гелия Снегирёва [2] убеждает в том, что персонажи «Весёлого романа» в высшей степени реалистично «списаны» Владимиром Киселёвым с людей, о которых рассказывает Снегирёв. Собственно говоря, в книге Снегирёва появляются и сам Владимир Киселёв, и его тогда ещё живой старший сын, и младший сын писателя, и многие другие герои «Весёлого романа».

Вообще, полагаю, это особая черта прозы Владимира Киселёва: он мастерски рисует характеры, его герои – это, несмотря на определённую, как сказали бы сейчас «идеологическую ограниченность», обусловленную эпохой создания произведения, очень живые люди. Которые никак не подпадают под каноны пресловутого «социалистического реализма»... Более того, чаще всего своей жизненностью и противоречивостью они эти каноны успешно разрушают!

Согласитесь, что положительный герой, главный герой романа, который любит жену своего друга и вместе с нею обманывает этого друга, – всё-таки слишком явное нарушение канонов «социализма» (даже если Макара Нагульнова из «Поднятой целины» вспомнить!), для того, чтобы это было случайностью. Но ведь именно такой герой создан Владимиром Киселёвым, и именно такой герой привлекает нас, читателей, своей искренностью!.. Нельзя не согласиться с Д. В. Затонским, который утверждает в предисловии: «В героев Киселева веришь, веришь в их правдивость и безыскусственность...» [1, с. 7].

Я не пытался представить, как это можно было бы назвать, «критический разбор» романа Владимира Киселёва, отнюдь нет. В данном случае, скорее всего, можно говорить о моих, глубоко субъективных, читательских впечатлениях. Мне как читателю, признаюсь честно, дорога эта замечательная книга, и я с течением времени я всё больше и больше восхищаюсь её автором, патриотом Украины, рыцарем украинского слова, хранителем лучших традиций украинской литературы.

То обстоятельство, что книга в защиту украинского слова написана на русском языке, убеждён, никоим образом не может отрицать всё сказанное выше. Скорее, пожалуй, наоборот: этот факт является ещё одним убедительным подтверждением того, что наша страна в самые тяжёлые времена своей истории была и, хочется верить, останется европейской державой. Европейской страной, в которой объединяющим началом для граждан разных национальностей была и остаётся их любовь к Родине.

«Люби Россию в непогоду» [3], – призывал в конце прошлого века знаменитый русский писатель-фронтовик Борис Васильев, и мне кажется, что эти слова – едва ли не универсальная формула патриотизма для любой эпохи, любой страны и любого народа. Нужно помнить, что именно «в непогоду» твоя страна сильнее всего нуждается в активной, деятельной любви к ней. Поэтому подлинными художниками слова всегда и везде оставались патриотами, которые по зову сердца служили пером своей стране и своему народу.

Представляется, что «Весёлый роман» Владимира Киселёва – одно из лучших в отечественной литературе второй половины XX века подтверждений этого наблюдения над особенностями развития мирового литературного процесса, и мне очень жаль, что нынешнее поколение украинских читателей практически лишено возможности прочитать эту удивительную книгу удивительного писателя...

Основные выводы:

– роман Владимира Киселёва был создан в очень трудное для украинского языка и украинской культу-

ры время, что определило его большое значения в их сохранении;

– в романе Владимира Киселёва отчётливо прослеживается «постмодернистский пласт», который, очевидно, следует объяснить личностью автора и его отношением к русской, украинской и мировой культурам;

– образы героев романа созданы автором реалистически, при этом одним из важнейших критериев духовности, целостности этих образов является их отношение к украинскому языку и украинской культуре;

– отмеченные выше особенности поэтики романа и нравственно-эстетической позиции писателя позволяют назвать роман Владимира Киселёва уникальной

попыткой отстаивания украинского слова (шире – украинского начала в жизни) в эпоху тоталитаризма.

Дальнейшее исследование данной темы представляется перспективным применительно к осмыслению роли украинской культуры в романе Владимира Киселёва, поискам доказательств того, что русскоязычный писатель может быть подлинным патриотом Украины.

P.S. Звичайно, мені аж ніяк не важко було викласти матеріал українською мовою. Проте я глибоко переконаний: видатний український письменник-патріот Владимир Киселёв цілком заслуговує на те, щоб писати про нього та його творчість мовою, якою він створював свої чудові твори!

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселёв В. Л. Весёлый роман [Текст] / В. Л. Киселёв. – М. : Молодая гвардия, 1972. – 256 с.
2. Снегирёв Г. И. Автопортрет 66 [Текст] / Г. И. Снегирёв. – К. : Дух і Літера, 2001. – 125 с.
3. Васильев Б. Люби Россию в непогоду [Электронный ресурс] / Б. Васильев. – Режим доступа : <https://www.livelib.ru/book/1000173631>.

В. В. Гладисhev,

Миколаївський національний університет імені В. Сухомлинського, м. Миколаїв, Україна

«ВЕСЕЛИЙ РОМАН» ВОЛОДИМИРА КИСЕЛЬОВА: «УСЕ НА СВІТІ – ЛИШЕ ПІСНЯ УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ»... (Роздуми про долю патріотизму в контексті ідеології тоталітаризму)

Статтю присвячено розгляду твору Володимира Кисельова «Веселий роман», який було видано у 1972-му році видавництвом «Молода Гвардія» (Москва). У цьому творі український російськомовний письменник, що мешкав за часів тоталітаризму, послідовно та сміливо обстоює українську мову, її право на існування у якості мови українського народу, а також справжні українські моральні цінності. Під час аналізу роману виявляється чітко визначена «постмодерністська природа» твору, що робить його новаторським твором, визначається, яку роль відіграють українська мова й українська культура у житті героїв роману. Внаслідок аналізу розташованого у романі вірша трагічно рано померлого поета Леоніда Кисельова та образної систему твору робиться висновок про те, що автор обстоює українську мову й українську культуру за добу тоталітаризму.

Ключові слова: Владимир Кисельов; українська мова; постмодерністське начало; жінка-берегиня.

V. Gladyshev,

V.O.Sukhomlynsky Mykolayiv National University, Mykolaiv, Ukraine

«FUNNY NOVEL» OF VLADIMIR KISELYOV: «ALL THE WORLD IS JUST A SONG IN UKRAINIAN LANGUAGE»... (Reflections on the fate of patriotism in the context of the ideology of totalitarianism)

The novel of Vladimir Kiselyov is an art work, which can be traced clearly postmodern system of the artistic images, plot, where moral and aesthetic stance of the writer goes to universal moral values. It is characterized by a deep understanding of the essence of the Ukrainian language as the basis of people's national consciousness formation. Particular attention is paid to the poem of tragically early deceased poet Leonid Kiselyov (the son of the writer) «But everything in the world – only song in Ukrainian». It reminds the reader of the critical role played by language in the life of any nation. The epitome of the best features of Ukrainian people in the novel can be regarded as the image of the protagonist's mother, in which the writer identifies primarily dedication to his national roots, the desire to preserve the Ukrainian language.

As the result of the study we came to conclusions: Vladimir Kiselyov's novel was created in a very difficult time for the Ukrainian language and culture, the time that has defined its great value in their preservation; in the novel of Vladimir Kiselyov «postmodern layer» is clearly traced, which, obviously, should be explained by the author's personality and his attitude to the Russian, Ukrainian and world culture; images of characters in the novel were created by the author in realistic way, and one of the most important criteria of spirituality, integrity of these images is their attitude to the Ukrainian language and Ukrainian culture; mentioned above features of the novel's poetics and the moral-aesthetic position of the writer allow to name novel by Vladimir Kiselyov a unique attempt to defend the Ukrainian word (wider – Ukrainian beginning in life) in the era of totalitarianism.

Key words: Vladimir Kiselyov; Ukrainian language; postmodern in inception; woman-keeper.